

СЛОВО МИТРОПОЛИТА ОМСКОГО И ТАВРИЧЕСКОГО ВЛАДИМИРА В ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие отцы, братья и сестры!

Среди Собора всех святых, в земле Русской просиявших, особым светом сияет образ святого равноапостольного великого князя Владимира. Вместе со святыми апостолом Андреем Первозванным, равноапостольными Кириллом и Мефодием и княгиней Ольгой он является тем истоком, откуда берет свое начало Христианство на Руси, разлившееся со временем в широкую и полноводную реку.

Образ правителя-святого – одновременно и очень важный, и очень сложный в христианстве. Для нас, христиан, в отличие от язычников, нет и не может быть никакого обожествления власти, представления о правителе как о каком-то земном боге или полубоге, – такое обожествление означало бы нарушение второй заповеди Закона Божия: Не сотвори себе кумира! Напротив, в Евангелии и в трудах святых отцов постоянно говорится, что правитель находится в более сложном положении, чем человек, не облеченный властью, и спастись ему гораздо труднее: где власть – там и больше искушений. «Власть, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – побуждает делать многое, Богу неугодное, и надобно иметь душу самую мужественную, чтобы пользоваться властью как следует». Но многие ли правители обладали такой мужественной душой и стойкой верой?

Не случайно почти все властители, упомянутые в Евангелии – это исполненные гордыни грешники. Таков царь Ирод, желавший убить Богомладенца и обagrивший свои руки кровью вифлеемских младенцев; таков сын его Ирод Четвертовластник, состоявший в незаконной связи с Иродиадой и обезглавивший Пророка и Предтечу Господня Иоанна. Таковы иудейский первосвященник Каифа и римский прокуратор Понтий Пилат, отправившие Господа нашего Иисуса Христа на Крестную казнь.

Но есть в Евангелии и другой, положительный образ начальствующего. Это сотник, слугу которого исцелил Господь (Мф. 8, 5; Лк. 7, 2). Сотник, или центурион, был римским наместником в той или иной области Иудеи, и обладал значительными полномочиями. И, вот, этот власть имущий человек проявил величайшее смирение, обратившись ко Господу: Господи! я не достоин, чтобы ты вошел под кров мой. Проявил он и величайшую веру, сказав Ему: Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой (Мф. 8, 8). И Господь даровал исцеление слуге этого сотника; и, хотя в Евангелии не говорится, что было с сотником дальше, думается, что его общение с Господом имело для него и другие благие последствия. И вера и смирение, проявленные им, станут образцом для многих правителей, стремящихся к подлинно христианской жизни и стяжавших на этом пути подлинную святость.

История Русской Православной Церкви знает три образа правителя-святого. Первый – это образ правителя-страдальца за веру, отказывающегося ради высоких христианских идеалов

проливать кровь своих врагов и приносящего себя в добровольную жертву. Этот образ связан с именами святых князей Бориса и Глеба, князя Игоря Черниговского, царя Николая Второго и его семьи.

Другой образ – образ правителя-защитника веры, какими были благоверные князья Александр Невский, Даниил Московский, Димитрий Донской. Эти великие правители, где искусной дипломатией, а где оружием оберегали Православие, не давали врагам притеснять его.

И, наконец, третий образ, который стоило бы поставить в самом начале – это образ правителя-распространителя веры. И главным и, возможно, единственным в русской истории примером такого государственного деятеля был святой князь Владимир.

Все три образа правителя одинаково важны для нашей Церкви, для могучего древа православной веры. Благоверные правители защищали это древо от врагов, пытавшихся срубить его или привить ему чуждые учения и ереси. Правители-страстотерпцы орошали корни этого древа своей святою кровью. Но насадил это древо на Русской земле и заботился о первых его всходах Креститель Руси, князь Владимир.

Хотя князь Владимир почитается Русской Православной Церковью уже с тринадцатого века, по сей день приходится иногда слышать, особенно от историков, сомнения в его святости. Они указывают на те эпизоды из жизни князя, которые рисуют его с самой отталкивающей стороны. Например, то, что убил своего родного брата Ярополка, что приносил в Киеве человеческие жертвы. Что был первоначально гонителем христиан. Что был «побежден похотью женскою»: имел пять жен и сотни наложниц.

Все это так – но нужно помнить, что все это было до Крещения Владимира, до того, как он из языческого князя преобразился в христианского правителя и Крестителя Руси. Приняв же Крещение, князь Владимир раскаялся во всех своих прежних грехах и с величайшим смирением и самоуничижением взывал ко Всевышнему: Господи! Был я, как зверь, жил я по-скотски, но Ты укротил меня. Слава Тебе, Боже! И это смиренное покаяние в прежних грехах стало началом духовного перерождения князя.

Не случайно Господь говорил своим ученикам: Не здоровые имеют нужду во врачах, а больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию (Лк. 5, 31,32). И мы видим и в Евангелии, и в Деяниях Апостолов, как самые закоренелые грешники через веру и покаяние обретали спасение. Разбойнику, распятому вместе с Господом на Голгофе, были отверсты врата Рая только за одно то, что он признал свои грехи и исповедовал Иисуса Христа Господом. Мария Магдалина, бывшая блудницей, через веру и покаяние стала святой и сподобилась первой увидеть Воскресшего Христа. Павел, бывший жестоким гонителем христиан, через веру и покаяние стал ревностным апостолом Христовым, распространителем и защитником Церкви и был еще при жизни восхищен Господом в небесные чертоги. Не случайно святой князь Владимир в его житии сравнивался со святым апостолом Павлом: из гонителя христиан Владимир сделался Крестителем Руси, заложившим краеугольный камень русского Православия.

Крещение князя Владимира – событие не менее важное для нас, чем последовавшее за этим крещение Руси. Не случайно в древнерусском сочинении «Память и похвала князю русскому Владимиру» говорится: «О блаженный час и добрый, исполненный всякого блага, день, когда крестился князь Владимир! ... Благодать Святого Духа осветила сердце его, и стал он поступать по заповедям Божиим и жить доброю жизнью в Боге, и сохранять твердую и несокрушимую веру».

Вера и смирение – вот те духовные качества, которые позволили прежнему язычнику, блуднику и братоубийце обрести спасение и стать затем образцом праведного правителя. То, что Святая Купель действительно преобразила князя Владимира, показывает вся его последующая жизнь. Он не только стал Крестителем Руси, ревностным ниспровергателем язычества и величайшим строителем храмов – хотя уже за одно это он был бы достоин прославления. Изменился весь внутренний мир князя, образ его жизни. Российский историк Алексей Карпов о князе Владимире после Крещения пишет: «Он принял новую веру горячо, искренне, со всею страстностью своей незаурядной натуры. Причем принял не только внешние проявления новой религии – новые обряды, пышность и торжественность церковной службы, –

но и новые для себя представления о добре и зле, грехе и добродетели, о ценности видимого и невидимого мира».

Следуя Евангельским заповедям, Владимир начинает проявлять особую заботу о бедных. В «Повести временных лет» говорится, что князь повелел, чтобы всякий нищий и убогий мог беспрепятственно приходить на княжеский двор, и получать необходимое едой и деньгами; для тех же, кто не мог дойти, князь повелел снарядить телеги и, положив на них хлебы, мясо и всякую снедь, развозить по городу, спрашивая, нет ли где больного или нищего, не могущего ходить, и раздавать тем то, что им нужно.

Стремился Владимир исполнять и Евангельскую заповедь о милосердии и любви к врагам. Он был, вероятно, первым русским правителем, попытавшимся отменить смертную казнь. Однако впоследствии из-за того, что, по слову летописца, «весьма умножились разбои», князь, по требованию народа, разрешил казнить разбойников. Чтобы не допустить в правовых делах произвола, Владимир создал первый в русской истории правовой кодекс – «Устав князя Владимира о церковных судах и десятине», в котором значительное количество дел было передано в ведение церковных судов – более гуманных, чем княжеские.

Со времени жизни святого равноапостольного князя прошло более тысячи лет. Наша современная жизнь, на первый взгляд, ничем не напоминает ту, какая была во времена Киевской Руси. Изменилось общество, неузнаваемо изменился быт, стала длиннее человеческая жизнь, стал более стремительным ее ритм. Однако неизменными остаются наши представления о добре, о грехе, о спасении; неизменны те заповеди, которые дал нам Господь, свидетельствовавший: Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут (Мр. 13, 31). Таким же непреходящим значением для нас обладают и образы святых, независимо от того, какая толща времени нас отделяет от той эпохи, в какую они жили. Они служат для нас образцом веры и источником утешения, они подают своей жизнью пример для каждого из нас, от руководителей страны до простых граждан. Они показывают, как – благодаря преображению себя, своей души во Христе – можно подняться из самых зловонных глубин греха к сияющим высотам Спасения. Они предостоят за нас перед Господом, они передают Ему наши молитвы и сами молятся за нас. И сегодня мы обращаемся с молитвами к великому и любимому нашему святому – равноапостольному князю Владимиру – с молитвами о нашей Родине, о всех россиянах, о всех православных славянских народах. Мы молим его, чтобы он своими молитвами и дерзновенным ходатайством за нас перед Господом защитил Россию от внешних и внутренних опасностей, чтобы умирил братоубийственную войну на земле Украины, чтобы вразумил нас, утвердил на пути милосердия и любви и привел к чистой и истинной вере!

Святой равноапостольный великий княже Владимире, моли Бога о нас!